

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ш42

Серия «Шелдон-exclusive»

Sidney Sheldon
MORNING, NOON & NIGHT

Перевод с английского *В.А. Вебера*
Серийное оформление *Е.Д. Фerez*

Печатается с разрешения Sidney Sheldon Family
Limited Partnership и литературных агентств
Morton L. Janklow Associates
и Prava I Prevodi International Literary Agency.

Шелдон, Сидни.

Ш42 Утро, день, ночь : роман / Сидни Шелдон ;
[пер. с англ. В. А. Вебера]. — Москва : Изда-
тельство АСТ, 2019. — 384 с. — (Шелдон-exclusive).

ISBN 978-5-17-090324-5

Обстоятельства смерти одного из богатейших людей
Америки, Гарри Стенфорда, весьма подозрительны... Од-
нако трех его законных детей заботит отнюдь не это.

Куда важнее то, что в завещании упомянута еще и ни-
кому не известная незаконная дочь миллионера. Она уже
приехала в фамильное имение, чтобы предъявить права на
свою долю наследства — долю, которую братья и сестра во-
все не намерены отдавать ей просто так...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Sidney Sheldon Family Limited
Partnership, 1995

© Перевод. В.А. Вебер, 1996

© Издание на русском языке
AST Publishers, 2019

ISBN 978-5-17-090324-5

*Открой сердце утреннему солнцу,
Пусть согреет его, пока ты
молод.*

*И позволь ласковым ветрам
полдня*

Охладить твою страсть.

Но остерегайся ночи,

Смерть таится там

И ждет, ждет, ждет.

Артур Рембо

Кимберли с любовью

УТРО

Глава I

— Вы знаете, что за нами следят, мистер Стенфорд? — спросил Дмитрий.

— Да. — Он заметил их двадцать четыре часа назад.

Неприметно одетые двое мужчин и женщина пытались затеряться среди туристов, гуляющих ранним утром по вымощенным брусчаткой улочкам, но в такой крошечной деревеньке, как Сен-Поль-де-Ванс, остаться незамеченным практически невозможно.

Гарри Стенфорд обратил на них внимание именно потому, что они очень уж старались не смотреть на него. Когда бы он ни оборачивался, один из них маячил позади.

Слежка за Гарри Стенфордом не требовала большого ума. Рост шесть футов, падающие на воротник седые волосы, аристократическое надменное лицо. Да и его свита приковывала к себе любопытные взгляды: очаровательная брюнетка, белоснежная немецкая овчарка и Дмитрий Камински, возвышающийся над Стенфордом на

четыре дюйма телохранитель с бычьей шеей и покатым лбом. «Таких, как мы, упустить невозможно», — подумал Стенфорд.

Он знал, кто их послал и почему, он чувствовал, что ему грозит опасность. А Стенфорд давно уже привык доверять своим чувствам. Инстинкты и интуиция помогли ему стать одним из богатейших людей планеты. Журнал «Форбс» оценил «Стенфорд энтерпрайзез» в шесть миллиардов долларов, «Форчун 500» — даже в семь. «Уолл-стрит джорнэл», «Бэрронс», «Файнэншл таймс» — все публиковали статьи о Гарри Стенфорде, пытаясь объяснить его загадочность, его удивительное умение действовать в наилучший для этого момент, безошибочность принимаемых им решений, совокупность присущих ему качеств, обеспечивших создание гигантской империи, имя которой «Стенфорд энтерпрайзез». Успеха не добился никто.

Но все сходилось в одном: Стенфорд обладал маниакальной, неистощимой энергией. Его жизненная философия ни для кого не составляла тайны: день, прошедший без заключения сделки, потрачен зря. Он выматывал своих конкурентов, своих сотрудников, всех тех, кто каким-то образом попадал в его орбиту. Он являл собой феноменальное творение природы. Считал себя верующим. Он верил в Бога, и Бог, в которого он верил, хотел, чтобы ему сопутствовали богатство и успех, а его враги умерли.

Гарри Стенфорд вел общественную жизнь, и пресса знала о ней все. Гарри Стенфорд имел право на личную жизнь, и тут пресса натыкалась на глухую стену. Они писали о его харизме, его роскошествах, его самолете и его яхте, его великолепных домах в Хоуб-Саунде, в Марокко, на Лонг-Айленде, в Лондоне, на юге Франции и, естественно, о его поместье Роуз-Хилл, неподалеку от Бэк-Бей, в Бостоне. Но настоящий Гарри Стенфорд оставался для всех terra incognita.

— Куда мы идем? — спросила брюнетка.

Поглощенный своими мыслями, он не ответил. Следившая за ним женщина на другой стороне улицы только что поменяла партнера. Опасность опасностью, но Стенфорд почувствовал, как его охватила злость. Какого черта они приперлись сюда! Как посмели испоганить тайное святилище, где он мог укрыться от остального мира!

Сен-Поль-де-Ванс — живописная средневековая деревушка, прилепившаяся на вершине холма в Приморских Альпах, между Канном и Ниццей. Она окружена живописными холмами и долинами. Тут и цветы, и яблоневые сады, и сосновые рощи. Деревушка, в которой полным-полно студий, галерей, антикварных магазинчиков, как магнитом притягивает туристов со всего мира.

Гарри Стенфорд и его сопровождающие повернули на рю Гранд.

Стенфорд обратился к брюнетке:

— София, тебе нравятся музеи?

— Да, саго*. — Ей хотелось во всем с ним соглашаться.

С таким, как Гарри Стенфорд, ей раньше сталкиваться не доводилось. «Скорей бы рассказать о нем *me amice***», — думала она. — Я-то полагала, что в сексе для меня тайн нет, но, мой Бог, какой же он выдумщик! Он просто выжимает из меня все соки!»

Они поднялись на холм к художественному музею Фонда Магта, осмотрели коллекцию картин Боннара, Шагала и многих других современных художников. Словно бы невзначай обернувшись, Гарри Стенфорд увидел в дальнем конце галереи женщину, что следила за ним. Она не могла оторвать взгляда от творения Миро.

Стенфорд посмотрел на Софию.

— Хочешь есть?

— Да. Если и ты проголодался.

— Хорошо. На ленч пойдем в «Ла Коломб д'Ор».

«Коломб д'Ор» входил в число любимых ресторанов Стенфорда. Дом на окраине деревни, построенный в шестнадцатом веке, переделали под отель и ресторан. Стенфорд и София сели за столик в саду, у бассейна.

* Дорогой (*ит.*). — Здесь и далее примеч. пер.

** Моим подругам (*ит.*).

Принц, белоснежная немецкая овчарка, лег у ног Стенфорда, наострив уши. Без Принца Гарри Стенфорд не появлялся. Куда бы он ни шел, Принц всегда следовал за ним. Говорили, что по команде Стенфорда овчарка могла вцепиться в горло любому. Желающих проверить, так ли это, не находилось.

Дмитрий сел за столик у входа в ресторан, внимательно приглядываясь к тем, кто входил и выходил.

Стенфорд наклонился к Софии.

— Позволишь мне сделать заказ, дорогая?

— Конечно.

Гарри Стенфорд считал себя гурманом. Он заказал зеленый салат и *fricassee de lotte** и для себя, и для Софии.

Когда им принесли главное блюдо, к столику подошла Даниэль Ру. Отель и ресторан принадлежали ей и ее мужу Франсуа.

— *Вонжоу*, месье Стенфорд. Вы всем довольны, месье Стенфорд?

— Более чем, мадам Ру.

«И так будет всегда, — думал он. — Напрасно эти пигмеи пытаются свалить гиганта. Их ждет жестокое разочарование».

— Я здесь никогда не бывала, — подала голос София. — Очаровательная деревня.

Стенфорд соблаговолил обратить на нее свое внимание. Дмитрий нашел ее днем раньше в Ницце. По просьбе Стенфорда.

* Фрикасе из налима (*фр.*).

— Мистер Стенфорд, ваше поручение выполнено.

— Были проблемы? — поинтересовался Стенфорд.

Дмитрий усмехнулся.

— Никаких.

Увидев ее в вестибюле отеля «Негреско», он подошел к ней:

— Позвольте спросить, вы говорите по-английски?

— Да. — Она говорила с итальянским акцентом.

— Мужчина, у которого я работаю, приглашает вас пообедать с ним.

— Я не puttana*! — возмущенно воскликнула она. — Я актриса. — В действительности она снялась в крошечной роли без слов в последнем фильме Пупи Авати и произнесла две фразы в фильме Джузеппе Торнаторе. — Почему я должна обедать с совершенно незнакомым мне человеком?

Дмитрий достал из кармана пачку стодолларовых банкнот и, отсчитав пять купюр, сунул ей в руку.

— Мой приятель очень щедр. У него яхта, и ему одиноко. — Он наблюдал, как негодование на ее лице сменяется любопытством, заинтересованностью.

* Шлюха (*ит.*).

— Так уж получилось, что съемки одного фильма закончились, а другого — еще не начались. — Она улыбнулась. — Так почему бы мне не пообедать с вашим приятелем? Не вижу в этом ничего предосудительного.

— Хорошо. Он будет доволен.

— А где он?

— В Сен-Поль-де-Ванс.

Дмитрий сделал хороший выбор. Итальянка. Под тридцать. Чувственное лицо. Хорошая фигура, высокая грудь. Глядя на нее, Гарри Стенфорд принял решение.

— Ты любишь путешествовать, София?

— Обожаю.

— Хорошо. Нам предстоит маленькое путешествие. Я сейчас.

София наблюдала, как он вошел в ресторан и направился к телефону-автомату у мужского туалета. Бросил в щель жетон, набрал номер.

— Морской коммутатор, пожалуйста.

Пауза в несколько секунд, женский голос: «C'est l'operatrice maritime»*.

— Соедините меня с яхтой «Голубые небеса». Виски-Браво-Лима** -восемь-девять-ноль...

Разговор длился пять минут. Потом Стенфорд позвонил в аэропорт Ниццы, уложившись в две минуты.

* Морской коммутатор (фр.).

** Условные названия букв W, V, L английского фонетического алфавита.

Повесив трубку, он подошел к Дмитрию, что-то сказал, и тот спешно покинул ресторан. Стенфорд же вернулся за столик.

— Ты готова?

— Да.

— Тогда пройдемся. — Ему требовалось время, чтобы начать осуществление намеченного плана.

Стоял прекрасный день. Солнце подсвечивало розовым облака у горизонта и заливало улицы серебряным светом.

Пройдя рю Гранд, мимо прекрасной церкви XII века, они завернули в *boulangerie** за только что испеченным хлебом. Когда они вновь вышли на улицу, один из следившей за ними троицы внимательно разглядывал церковь. Подждал их и Дмитрий.

Гарри Стенфорд протянул хлеб Софии.

— Почему бы тебе не отнести хлеб в дом? Я приду через несколько минут.

— Хорошо. — Она улыбнулась и добавила: — Не задерживайся, саго.

После ее ухода Стенфорд подозревал Дмитрия.

— Что ты выяснил?

— Женщина и один из мужчин остановились в отеле «Хутор», что по дороге в Ла-Коль.

* Булочная-пекарня (*фр.*).

Стенфорд знал этот отель. Выкрашенный в белый цвет фермерский дом с яблоневым садом в миле к западу от Сен-Поль-де-Ванс.

— А второй?

— В «Артиню». — Этот отель, в прошлом — дворянский особняк, стоял на холме в двух милях к западу от Сен-Поль-де-Ванс. — Что прикажете с ними сделать, сэр?

— Ничего. Я разберусь с ними сам.

Вилла Стенфорда находилась на рю Де Казет, рядом с мэрией, в районе узких, вымощенных булыжником улочек и старинных домов. Вилла со сложенными из камня и оштукатуренными стенами имела пять уровней. Старая пещера под гаражом использовалась под винный погреб. Каменная лестница вела к спальням, кабинету и веранде под черепичной крышей. Вилла была обставлена французской антикварной мебелью. В комнатах стояли свежесрезанные цветы.

Когда Стенфорд вернулся, София ждала его в спальне. В костюме Евы.

— Что тебя так задержало? — прошептала она.

Для того чтобы выжить, София Маттео между съемками подрабатывала проституцией, поэтому она привыкла изображать оргазм, дабы доставить удовольствие клиентам, но с этим мужчиной притворяться не было нужды. Он не

знал устали, и она вновь и вновь поднималась на вершину блаженства.

Когда они утолили любовный пыл, София обняла Стенфорда и радостно прошептала: «Я бы могла остаться здесь навсегда, саго».

«Не получится», — мрачно подумал он.

Они пообедали в «Кафе де ла Плас» на площади Генерала де Голля у въезда в деревню. Кормили там превосходно, а нависшая над ним опасность служила Стенфорду дополнительной приправой.

После обеда они вернулись на виллу. Стенфорд шагал медленно, дабы убедиться в том, что он по-прежнему «под колпаком».

В час ночи мужчина, стоявший на другой стороне улицы, увидел, как на вилле одно за другим погасли окна и все здание погрузилось в темноту.

В половине пятого Гарри Стенфорд вошел в спальню для гостей, где спала София, и осторожно потряс ее за плечо.

— София.

Она открыла глаза, посмотрела на него, улыбнулась, но тут же нахмурилась, увидев, что он полностью одет, и села на постели.

— Что-то не так?

— Нет, дорогая. Все в порядке. Ты же сказала, что тебе нравится путешествовать. Так вот, нам предстоит небольшое турне.

Теперь она окончательно проснулась.

— Прямо сейчас?

— Да. Мы должны уехать по-тихому.

— Но...

— Поторопись.

Пятнадцать минут спустя Гарри Стенфорд, София, Дмитрий и Принц спустились по каменной лестнице в гараж, где стоял коричневый «рено». Дмитрий отворил ворота и осторожно выглянул на улицу. Никого и ничего, кроме белого «корниша» Стенфорда, припаркованного перед домом.

— Все чисто.

Стенфорд повернулся к Софии:

— Давай поиграем в полицейских и воров. Мы с тобой сейчас заберемся в кабину «рено» и ляжем на пол у заднего сиденья.

У Софии округлились глаза.

— Зачем?

— Деловые конкуренты установили за мной слежку. Мне предстоит подписание очень крупного контракта, и они стараются выяснить кое-какие подробности. Если их замысел удастся, мне это будет стоить больших денег.

— Я понимаю. — Разумеется, она понятия не имела, о чем он говорит.

Через пять минут они уже выезжали из деревни по шоссе, ведущему в Ниццу. Мужчина, сидевший на скамье в дюжине метров от дороги, уделил коричневому «рено» максимум внимания. Заметил он и Камински за рулем, и Принца, восседавшего на переднем сиденье. Мужчина торопливо достал из кармана сотовый телефон и начал набирать номер.

— У нас трудности, — сообщил он женщине.